

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СИМВОЛОВ В АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Андреев Илья Сергеевич

Аспирант

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, Россия

E-mail: ilia.andreyev@gmail.com

Аксиологическая фразеология отражает проблемы, связанные с человеческими ценностями. Как известно, в аксиологической картине мира имеются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, которые сохраняются в языке. Во фразеологизмах наиболее ярко проявляются ценности, традиции и особенности восприятия мира [1;10;11]. Языковые символы в аксиологических фразеологизмах демонстрируют общие и специфические черты той или иной лингвокультуры.

По мнению А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, «символ – один из тех редких феноменов, которые всегда привлекали внимание лингвистов, философов, психологов, культурологов и специалистов десятков различных дисциплин, связанных с гуманитарным знанием» [2, с. 217]. По сравнению с образом символ имеет более высокий семиотический статус.

В широком смысле слова символ – это «то, что служит условным знаком какого-либо понятия, явления, идеи» [7, с. 623]. В узком смысле слова символы – «это слова, как в их самостоятельном употреблении, так и в составе устойчивых словесных комплексов, которые вызывают в сознании носителей языка характерные для данного языка устойчивые, узואльно закрепленные ассоциации» [6, с.188].

Символ лежит в основе самой лингвокультурологической концепции В.Н. Телия о «живодействующей» взаимосвязи языка и культуры, ее важнейшими понятиями являются «Номо symbolicus» («человек символический»), «культура как символическая Вселенная», «символ», «квазисимвол». Она писала: «Установки культуры, обретая ту или иную знаковую форму, образуют... символическую вселенную, в которой человек и осуществляет свою жизнедеятельность» [9, с. 18]. В.Н. Телия предлагает термин «квазисимвол»; в отличие от символа в традиционном его понимании, где носителем символической функции выступает предмет, артефакт, здесь «материальным экспонентом» замещения идеи является не реалья как таковая, а имя реалии [8, с. 243].

Как отмечает М.Л. Ковшова, символ – итог смыслового развития знака в культуре; сущность символа состоит не столько в обозначении, сколько в символическом отношении к реальности, в преодолении смысловой определенности знака. В формы символизации включен и естественный язык, который является оптимальным средством выражения символьных (символических) значений [5].

Особая роль в процессе оязыковления символа принадлежит фразеологизму как знаку вторичной семиотизации, освобожденному от своего первичного значения, которое вычитывается из буквального значения составляющих его слов-компонентов.

Культурная значимость фразеологизма повышается, если в его структуре присутствует символическая составляющая, поскольку символ чаще интерпретируется в терминах культуры.

Включенное во фразеологизм в качестве компонента, имя-символ инкорпорирует свои смыслы в семантику фразеологизма, создает культурную коннотацию, обуславливая особую роль фразеологизма – воплощать в себе символьное значение. О символьности должны свидетельствовать факты культуры: ритуалы, обряды, обычаи, поверья, приметы,

предписания культуры, фольклорные, библейские, литературные тексты, в которых устойчивое значение той или иной реалии получило свое глубокое отражение [5].

По классификации А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, из категории символов, представленных в идиомах, можно выделить языковые символы. Это «квазисимвольные сущности, фиксируемые языком и представленные в модели мира носителя данного языка только благодаря языку» [2, с. 218].

Своеобразие каждого из двух языков, проявляющееся в лексике и фразеологии, в грамматических явлениях, влечет за собой отсутствие тождественного способа наименования понятий в разных языках. Каждое слово любого языка является элементом системы этого языка и в этом смысле неповторимо и специфично. Любой язык может обозначить любое понятие. Различие будет лишь в способах выражения понятий.

На основе анализа английских и немецких фразеологизмов можно выделить четыре типа отражения языковых символов во фразеологизмах:

- 1) Языковой символ фразеологизма в другом языке сохраняется.
- 2) Языковой символ фразеологизма заменяется другим языковым символом.
- 3) Языковой символ фразеологизма полностью утрачивается в другом языке. Предлагается идиома с другим образом, но с тем же смыслом и аксиологическим значением.
- 4) Языковой символ фразеологизма полностью утрачивается. Передача идиомы осуществляется описательным способом при помощи узуальных лексических единиц путем раскрытия ее обобщенного смысла и аксиологического значения.

Рассмотрим типы отражения языковых символов в английских и немецких фразеологизмах на примере группы идиом с языковым символом *nose* / *Nase*. Нос как выдающаяся вперед часть лица – один из культурных ориентиров, находится на границе внешнего и внутреннего пространства человека, воспринимается как эталон, т.е. мера, максимально возможного сближения при встречном движении двух лиц. Образы идиом с языковым символом *нос* соотносятся с телесным и пространственным кодами культуры, т.е. тело человека выступает как источник осмысления мира, пространство измеряется сообразно свойствам тела человека и его частей [4, с. 490]. Соматизмы концептуализируются как в своей «первичной» функции, так и во «вторичной», которая используется в идиомах. [12, с. 70].

1) В ряде фразеологизмов в английском и немецком языках символ *nose* / *Nase* сохраняется. Например:

lead somebody by the nose – jem. *an der Nase herumführen* (букв.водить кого-то за нос) со значением ‘to <https://www.ldoceonline.com/dictionary/influence> someone so much that you can completely <https://www.ldoceonline.com/dictionary/control> everything that they do’; смысловая нагрузка – обман;

<https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=snatch+from+under+nose&split=1> *something* <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=snatch+from+under+nose&split=1> *someone's* <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=snatch+from+under+nose&split=1> – j-m *etw. vor der Nase wegschnappen*, разг., фам. – *тащить* что-л. у кого-л. *из под носа*; смысловая нагрузка – воровство.

Антиценностями рассмотренных фразеологизмов являются ‘ложь, обман, воровство’.

Компоненты-символы *nose* / *Nase* в английских и немецких идиомах обозначают, как пишут А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, «вещь, наделенную смыслом» [2, с. 218]. Смысловая нагрузка символа *nose* / *Nase* (обман, воровство) может быть полностью передана с одного языка на другой.

2) Языковой символ *нос* / *Nase* может быть заменен другим языковым символом.

Английский фразеологизм *to* <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=see+no+further+than+the+end+of+nose&split=1> *one's* <https://www.multitran.com/m>.

exe?l1=1&l2=2&s=see+no+furth+er+than+the+end+of+nose&split=1 (букв. не дальше своего носа) со значением 'to lack the ability to foresee problems, issues, or obligations beyond the present or immediate future' отражается в немецком языке фразеологическим выражением <https://www.multitran.com/m.exe?s=%C3%BCber+den+Tellerrand+nicht+hinaus+schauen&l1=3&l2=2> (букв. не выглядывать за край тарелки) со значением 'to be not open to new things, to the unfamiliar, and only have a small temporal perspective'. Символ *нос* в английской идиоме обозначает 'очень мало', то есть 'видеть очень мало'. В немецком фразеологизме символ *Nase* (*нос*), несущий указанную смысловую нагрузку, заменяется на символ *Tellerrand* (*край тарелки*). Во фразеологизмах выражается антиценность 'недальновидность, ограниченность'.

Символ *нос* в английской идиоме *to make a notch on one's nose* (букв. сделать зарубку на носу) несет смысловую нагрузку 'запоминание'. Это выражение передается на немецкий язык фразеологизмом *Schreib dir das hinter die Ohren* (букв. Запиши себе это за ушами), в котором обнаруживается замена символа *нос* на символ *Ohren* (*уши*). Фразеологизмы отражают ценность 'память, ум'.

3) Английские и немецкие идиомы с символом *нос* / *Nase* могут коррелировать с фразеологизмами без этого символа, но с тем же аксиологическим значением:

to keep your nose clean (букв. держать свой нос в чистоте) – держаться подальше от проблем; в немецком языке эквивалентным выражением является *in Sicherheit bringen* – избегать опасности, обезопасить; во фразеологизмах выражается ценность 'безопасность';

eine ellenlange Nase bekommen, разг., фам., (букв. получить очень длинный нос) – получать выговор, наказание за какую-л. провинность (этим. по старому баварскому обычаю провинившемуся в чем-л. приклеивался в наказание картонный нос [3, с. 411]); в английском языке используется выражение *to be driven away* - be expelled, punished; фразеологизмы выражают такую антиценность, как 'неудача, наказание'.

4) Лакунарные английские и немецкие фразеологизмы могут передаваться описательным способом, и таким образом, языковой символ фразеологизма полностью утрачивается.

Если семантика фразеологизмов, денотативная и коннотативная, передается стилистически нейтральным словосочетанием, то исчезают или, во всяком случае, ослабевают эмоционально-экспрессивная коннотация и образность:

Camel's nose (букв. нос верблюда) имеет значение: маленькие вещи которые могут повлечь за собой серьезные проблемы. Выражение происходит из арабской поговорки. Арабы утверждают что, если верблюд засунет свой нос под палатку, то его оттуда никак не получится вытащить.

j-m in die Nasenlänge schlagen, разг. – победить кого-л. с минимальным преимуществом (букв. на длину носа). Фразеологизм отражает ценность 'победа, счастье'.

Сопоставление дескриптивных конструкций языка перевода с фразеологизмами оригинала возможно с учетом лингвистических особенностей фразеологизмов как многоплановых, полифункциональных явлений. Умелое использование потенциальных возможностей языка-рецептора, близкое знакомство с историко-культурными и материальными условиями жизни народа, с языка которого осуществляется перевод, могут способствовать удачным вариантам истолкования и при дескриптивном способе.

Проведенный анализ типов отражения языковых символов в английских и немецких фразеологизмах позволяет сделать вывод о том, что первый тип, при котором языковой символ фразеологизма сохраняется в другом языке, является самым удачным, поскольку в полном объеме передается образ и аксиологическое значение фразеологизма.

Понимание процесса формирования образно-символьной картины мира во фразеологии демонстрирует когнитивную деятельность языковой личности, отражает лингвокультуру

турное представление ментального мира человека. Кроме того, при этом раскрываются механизмы фразеологической образности, символичности, роли метафоры, лежащие в основе возникновения фразеологических единиц, переноса значений и смыслов.

Список использованных источников

1. Андреев, И.С. Образность аксиологических фразеологизмов диалекта «Счастье-несчастье» в английском и немецком языках // Студенческие инициативы в педагогическом образовании: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Студенческие инициативы в педагогическом образовании», г. Саранск, 9 ноября 2023 г., Мордовский государственный педагогический университет. – Рузаевка: Рузаевский печатник, 2023. – С. 19-22.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
3. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь / Под ред. Х. Малиге-Клаппенбах, К. Агрикола. – М.: Издательство «Русский язык», 1975. – 656 с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: «Аст-Пресс Книга», 2006. – 782 с.
5. Ковшова М. Л. О символах и квазисимволах в семантике фразеологизмов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж: Воронежский государственный университет. 2009. № 1. С. 27-31.
6. Молчанова А.Н. О словах - символах в английской фразеологии / А.Н. Молчанова // Сб. науч. Тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. - Вып. 168, 1980. - С. 186-204.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Рус. яз. - 797 с.
8. Телия, В. Н. Русская фразеология / В. Н. Телия. – М. : «Языки русской культуры», 1996. – 284 с.
9. Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М. : «Языки русской культуры», 1999. – С. 13–24.
10. Andreeva E., Korneva I, Kapustina E. Formation of the value system of higher school graduates through study of the axiological picture of the world in the language. EDULEARN18: 10th International Conference on Education and new learning technologies.. - 2018. - Vol., Is.. - P.2190-2194.
11. Andreeva E., Korneva I., Chugunov A. Development of value-semantic competence of university students in the process of teaching a foreign language // 9th International Conference on Education & Education of Social Sciences SOCIOINT 2022, Turkey, 13-14 June, 2022 - Pp. 32-36. ISBN: 978-605-06286-6-1. <https://doi.org/10.46529/socioint.202206>
12. Dobrovolskij D., Piirainen E. Symbole in Sprache und Kultur. Studien zur Phraseologie aus kultursemiotischer Perspektive. – Bochum, 1996. – 485 S.